

На правах рукописи

Болдырев Александр Борисович

**ВЛИЯНИЕ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА
ЦЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

22 00 04 – социальная структура, социальные институты и
процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Краснодар – 2007

Работа выполнена в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет», в Институте по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук, на кафедре социологии, политологии и права

Научный руководитель: доктор социологических наук, доцент
Рачипа Андрей Валерьевич

**Официальные
оппоненты:** доктор философских наук, профессор
Волкова Полина Станиславовна
Краснодарский государственный
университет культуры и искусств,
г Краснодар,

доктор социологических наук, профессор
Самыгин Сергей Иванович
Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ), г Ростов-на-Дону

Ведущая организация: **Южно-Российский гуманитарный институт**

Защита состоится «14» ноября 2007 г в 12 00 часов на заседании Диссертационного совета КМ 203 017 01 по философским и социологическим наукам в Краснодарском университете МВД России по адресу 350005, г Краснодар, ул Ярославская, 128, зал заседаний диссертационного совета

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Краснодарского университета МВД России (350005, г Краснодар, ул Ярославская, 128)

Автореферат разослан «10» октября 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

С Г Черников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования На рубеже XX – XXI столетий в России началась активная модернизация экономической и политической сфер общества и социальной структуры российского социума. Это привело к изменениям в трансляции базовых ценностей, мотиваций и способов понимания действительности населения России.

Опираясь на аналитический доклад ИКСИ РАН «Граждане новой России кем себя ощущают и в каком обществе хотели бы жить?» коллектива авторов под руководством профессора М.К. Горшкова, а также на систематические эмпирические исследования и аналитические обзоры ВЦИОМ, опубликованные в журнале «Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены», можно представить динамику изменений общественного мнения о модернизации системы ценностей различных слоев населения современного российского общества.

В современной России идейное противоборство по проблемам государственной социальной политики в значительной степени отличается от европейских аналогов особенностями развития постсоветского Российского государства. Причем одна из основных особенностей государственной социальной политики в нынешней России заключается в явном отсутствии в ней (по крайней мере, до последнего времени) долгосрочного социального компонента. Социальная стратегия нередко заменяется социальным мифотворчеством либо примитивной фальсификацией (например, самопровозглашение себя чиновничеством, «государственными служащими», а государственных служащих по мировой классификации – «госбюджетниками»).

Специфика модернизационных процессов в России состоит в том, что отечественная бюрократия, стремясь оправдать малоэффективную модель российской социальной политики, пытается подвергнуть ревизии теорию социального государства. Ее главное устремление заключается в том, чтобы доказать нереализуемость данной теории в российской практике, для чего используется богатый набор доводов о ее неэффективности. Например, утверждается, что появление в Конституции РФ 1993 г. 7-й статьи ни к чему не обязывает, ибо нет никаких общепризнанных отличий между социальными и иными государствами. Поскольку, дескать, любое из них проводит определенную социальную политику, и этого достаточно для того, чтобы признать государство социальным.

Другая точка зрения, основанная на признании существования социального государства как особого феномена, указывает на чрезвычайную сложность разработки его теории и на специфику протекания модернизационных процессов в современной России. При этом говорится о неопределенности природы и реального содержания социального государства, условиях его формирования и динамики развития, об отсутствии общепринятых представлений о его функциях, а также критериев, позволяющих отнести данное государство к социальному, о дискуссионности многих основополагающих вопросов.

Такой подход к теории социального государства в условиях социальной модернизации удобен тем, что позволяет выстраивать любые, самые экзотические схемы его эволюции, абсолютно не ориентируясь на конкретно-историческую действительность, на реальные повседневные потребности населения.

Между тем годы президентства В.В. Путина убедительно показали, что

модернизация в России невозможна без ликвидации «рыхлости» государства в социальной сфере. Можно сказать, сегодня – это категорический императив для любых позитивных перемен в жизни страны!¹

При этом можно давать множество частных рекомендаций, касающихся системы ценностей в условиях модернизации, например справедливое распределение собственности и доходов, эффективное функционирование внебюджетных социальных фондов, изыскание дополнительных средств на социальные нужды и т.п. Как правило, такие рекомендации выглядят бессистемно, и существует некий заколдованный круг, в котором находится российская модернизационная политика. С одной стороны, ее позитивное развитие невозможно без активного государственного участия, с другой – в конкретных условиях (вспомним 1990-е гг.) Российское государство само стало основным разрушителем социальной сферы, вырабатывая далеко идущие планы вне целенаправленной модернизационной политики. Выход из данной ситуации только один: развитие продуманной модернизационной политики, которая принесет в современное Российское государство социальные основы его развития, ибо только стабильное социальное государство может вывести страну на цивилизованный путь и дать гарантии на сохранение базовых ценностей и выживание нации.

Следует заметить, что многочисленные политические лидеры и эксперты довольно часто высказываются о приоритетных моделях модернизационной политики Российского государства, дают развернутые оценки хода реформ в социальной сфере. Но при этом ощущается явный дефицит включенности самого общества в осмысление и обсуждение тех социальных приоритетов, которые бы в полной мере соответствовали ожиданиям и потребностям различных групп населения. Весьма редко «интересы масс» и «голос масс» публично звучат и по поводу реализации социальных реформ, степени их эффективности и неэффективности.

Такое положение дел может быть объяснено тем, что в современной России происходит противоборство универалистских и самобытнических теорий модернизации. Оно идет на фоне продолжающейся эрозии системы социальных мотиваций основной части населения, неснижающейся конфронтационности общества, ностальгии некоторой его части по тоталитарному «порядку». Конкретно-исторический смысл проблемы модернизации в современной России обнаруживается в контексте трех задач стабилизации, либерализации и приватизации, которые часто сопровождаются стремительным и глубоким процессом изменений экономических, социальных, политических и мировоззренческих структур и отношений, в ходе которого большинство утвердившихся ранее ценностей, концепций, норм поведения и направлений мысли неожиданно становятся устаревшими и ненужными.

С учетом нерешенности методологических и социокультурных проблем анализа динамики ценностей населения в процессе модернизации, модернизационная политика превращается в объект партийной и парламентской борьбы, в которой каждая из противоборствующих сторон использует властные институты для навязывания своей воли другим силам, без учета ценностных предпочтений населения.

¹ См. Социальная политика и социальные реформы глазами россиян. М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 4.

Осмысленное понимание своеобразия состояния ценностей населения современной России в процессе модернизации нуждается в аналитической обоснованности социолога. Социологический анализ ценностных ориентаций населения России в процессе модернизации общества, опирающийся на скрупулезное изучение эмпирических фактов в их взаимосвязи, целостности и органичности, единстве и многообразии культуры, как никогда важен сейчас, когда современное российское общество является обществом переходного, трансформационного типа. Уловить, выявить, объяснить переходные явления и процессы, показать динамику и тенденции их развития – одна из ключевых задач прикладной социологии, решение которой выводит наше знание на более высокий уровень новых концептуальных обобщений современного общества. В решении этой задачи и состоит актуальность диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Теорию модернизации разрабатывали многие крупнейшие ученые: М Вебер, Э Дюркгейм, Р Инглехарт, К Маркс, Р Парк, Ф Теннис, Г Беккер, М Леви, Т Парсонс, У Ростоу, Д Грегор, Ш Айзенштадт, Г Алмонд и др.

Проблемы модернизации российского общества тоже рассматриваются в работах многих отечественных авторов. Особенно активно различные аспекты трансформационного процесса исследуются в работах социологов новосибирской школы: Т И Заславской, М А Шабановой, З И Калугиной, С Г Кирдиной, С Ю Барсукова, Т Ю Богомолова и др.² В работах этих авторов исследуются проблемы методологии, сформирован категориальный аппарат, на основе которого анализируются различные стороны процесса модернизации российского общества, но проблема модернизации не занимает в них центрального места и вписана в основную тему исследования.

Процесс модернизации российского общества, его влияние на экономику политическую сферу, социальную структуру общества, уровень жизни населения, демографическую ситуацию и т.д. рассматриваются в работах Л А Гордона и Э В Клопова, Р В Рыбкиной, Л А Беляевой, Т И Заславской, А Г Здравомыслова, Ю А Левады, О В Гаман-Голутвиной, Е З Майминаса, Л А Хахулиной³, В С

² Заславская Т И Социетальная трансформация российского общества деятельностно-структурная концепция М Дело, 2005, Россия, которую мы обретаем Новосибирск Наука, 2003, Кирдина С Г Институциональные матрицы и развитие России Новосибирск ИЭиОПП СО РАН, 2001

³ Гордон Л А, Клопов Э В Потери и обретения в России девяностых Историко-социологические очерки экономического положения народного большинства Т 1 Меняющаяся страна в меняющемся мире предпосылки перемен в условиях труда и уровне жизни М Изд-во «Эдиториал» УРСС, 2000, Рыбкина Р В Драма перемен М Дело, 2003, Здравомыслов А Г Власть и общество кризис 90-х годов // Куда идет Россия? Власть, общество, личность М, МВШСЭН, 2000, Левада Ю А От мнений к пониманию Социологические очерки 2000 М Московская школа политических исследований, 2000, Гаман-Голутвина О В Бюрократия или олигархия // Куда идет Россия? Власть, общество, личность / Под общ ред Т И Заславской М МВШСЭН, 2000 С 162 – 172, Майминас Е З Институциональные корни и особенности институциональных кризисов в России // Куда идет Россия? Кризис институциональных систем Век, десятилетие, год / Под общ ред Т И Заславской М Логос, 2000 С 75 – 78, Майминас Е З Соотношение власти, общества и личности // Куда идет Россия? Власть, общество, личность / Под общ ред Т И Заславской М МВШСЭН, 2000 С 207 – 209, Хахулина Л А Средний класс в России мифы и реальность // Куда идет Россия? Власть, общество, личность М МВШСЭН, 2000

Магуна, В В Радаева, О И Шкаратана и др Однако и здесь проблемы модернизации носят скорее фоновый или второстепенный характер

На рубеже XX и XXI столетий проблема изменения системы ценностей в реформируемой России стала объектом пристального исследования в работах Е И Башкировой, Л Д Гудкова, И Е Дискаина, Б В Дубина, В И Жукова, Н И Лапина, В В Лапкина, Ю А Левады, В И Пантина, Д А Сагункова, Л А Седова и др

Анализ социологической литературы по исследованию проблемы трансформации системы ценностей населения современной России показывает, что в отечественной научной литературе получены определенные результаты В работах отечественных исследователей А Б Вебера, А А Галкина, В К Левашова, В С Степина, М В Сухарева, Т Т Тимофеева, Э С Шиманской и др активно рассматривается проблема глобализации В работах И Ф Девятко, Г И Козырева, В С Степина, В И Толстых исследуются происходящие в российском обществе процессы реформ и модернизации Однако современное состояние исследования проблемы трансформации ценностей в российском обществе в отечественной социологической и социально-политической литературе свидетельствует о том, что существует еще ряд малоразработанных вопросов

К сожалению, в указанных работах, за незначительным исключением, делается акцент преимущественно на социально-экономические проблемы и факторы модернизации Методологические и социокультурные аспекты пока исследованы в весьма ограниченных рамках Этим объясняется выбор темы диссертационного исследования

Целью данной диссертационной работы является анализ влияния модернизационных процессов на ценности населения в современной России Данная цель конкретизируется путем решения следующих **задач**

- проанализировать роль модернизационных процессов в ценностной трансформации российского общества,
- выявить индикативную характеристику ценностей в процессе социальной трансформации в современной России,
- проанализировать влияние модернизации на ценностные предпочтения россиян,
- изучить соотношение «традиционных» и «модернистских» ценностей в современном российском обществе,
- выявить модернизационные тенденции проявления социальных трансформаций российского общества,
- проанализировать модернизацию системы ценностей в современном российском обществе

Объектом исследования в диссертации выступает современное российское общество

Предметом исследования является трансформация ценностей современного российского общества в процессе социальной модернизации

Теоретико-методологическая основа диссертации. Современное российское общество в настоящее время претерпевает серьезные изменения, важной составляющей которых являются модернизационные процессы Социологическое исследование ценностных аспектов проблемы модернизации основано на использовании целого комплекса общенаучных и социологических методов структурно-функционального, институционального, сравнительного анализа, а также научного обобщения

В диссертации нашли применение идеи О Конта, рассматривавшего этот процесс через противопоставление военного и промышленного общества, Э Дюркгейма – на основании дихотомии «механической» – «органической» солидарности, М Вебера – в контексте понятия «рационализация», Ф Тенниса – на основании конструкторов «общность» и «общество»

Современное понимание теории модернизации базируется на идеях У Ростоу и С Э Блэка

Российская специфика ценностной трансформации в процессе модернизации была проанализирована в работах С Ю Барсуковой, В И Добренкова, Т И Заславской, З И Калугиной, С Г Кирдиной, А П Манченко, М А Шабановой

Методологической основой диссертации выступили социологический метод сравнения, который позволил дать характеристику систем ценностей русского и европейского социумов, системно-структурный анализ, способствующий выявлению единства и многообразия развития общества

Эмпирическая и теоретическая база диссертации В основу исследования социальных аспектов модернизации в современной России положены вторичный анализ эмпирических данных, полученных на российских выборках, репрезентировавших нормативные черты поведения россиян, а также опубликованные данные исследования «Городской средний класс в современной России / Аналитический доклад Подготовлен Институтом социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации» (М, 2006), «Социальная политика и социальные реформы глазами россиян» (2007 г), и аналитико-теоретические концепции отечественных социологов, позволяющие глубже понять социальные аспекты социальной модернизации в условиях современного российского общества

Научная новизна современного исследования состоит в том, что в нем

- обоснована роль модернизационных процессов в трансформации ценностей населения российского общества, позволяющая рассматривать российский вариант модернизации как догоняющий, инициируемый сверху, сопровождающийся усилением авторитарного режима и роли центрального аппарата, который и выступает главным субъектом модернизации,
- выявлена индикативная характеристика ценностей в процессе социальной трансформации в современной России, так как система ценностей образует внутренний стержень культуры и оказывает обратное влияние на социальные интересы и потребности, выступая одним из важнейших мотиваторов социального действия, поведения индивидов,
- проанализировано влияние модернизации на ценностные предпочтения россиян и выявлено, что в реформируемой России сложились две социальные группы наших сограждан «традиционалисты», ценности которых строятся на общественной идее социального равенства, и «модернисты», чье видение мира строится на идеях личной ответственности, инициативы, индивидуальной свободы,
- проанализировано соотношение традиционных и модернистских ценностей в современном российском обществе и сделан вывод, что

модернистские ценности так и не стали преобладающими, а по некоторым показателям отмечается снижение их рейтинга,

- проанализированы модернизационные тенденции проявления социальных трансформаций российского общества, которые в массовом сознании россиян имеются четкие приоритеты ценностей личная безопасность – материальное благополучие и демократические свободы,
- анализ модернизации системы ценностей в современном российском обществе показывает, что, несмотря на преобладание патерналистских тенденций, в России появились массовые слои населения, способные в благоприятных социально-экономических условиях к самостоятельному решению насущных проблем

Тезисы, выносимые на защиту:

1 Российский вариант трансформации ценностей населения связан с догоняющей модернизацией. В отстающих странах, где изменения идут сверху вниз, принципы «модернизации» не успевают охватить подавляющее большинство населения, поэтому не получают прочной социальной поддержки. Они овладевают лишь умами наиболее подготовленной части общества. Важной особенностью «догоняющей» модернизации является и то обстоятельство, что она никогда не охватывает сразу все сферы общества – экономическую, социальную, политическую и духовную. Обновление происходит фрагментарно, затрагивая то одни, то другие области. При этом успех, достигнутый в одних секторах общества, может и не закрепиться, вызвав реакцию отторжения или сопротивления в других. В России на традиционную социальную структуру верховной властью была наложена новая, формально схожая с гражданским обществом Запада, общественная система, которая на практике действовала крайне неэффективно, т.е. совсем не по-западному. Революция сверху предполагает, что инициатором реформ должно выступать само государство, которое однажды почувствовало потребность общества в обновлении. Успех может быть обусловлен нормальным ходом реформ. Но именно это чаще всего и не происходит.

2 Индикативный характер ценностей в процессе социальной трансформации в современной России определяется тем, что ценности – это не вспомогательная пристройка к экономике, политике, праву, а обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения, воплощающие исторический опыт и концентрированно выражающие смысл культуры отдельного этноса и всего человечества, это существующие в сознании каждого человека ориентиры, с которыми индивиды и социальные группы соотносят свои действия. На основе этих ориентиров складываются конкретные типы поведения, в том числе социокультурные типы отношений россиян к политической, экономической, правовой трансформации нашей страны. В данном контексте представляется важным конкретизировать, что же в исследуемой проблеме вкладывается в категорию ценности, какую смысловую нагрузку несет данное понятие и каковы общие тенденции изменения ценностного ряда у основной массы россиян. По ценностной динамике можно отследить и социоструктурные изменения, происходящие в обществе, в том числе и модернизационной природы.

3 Влияние модернизационной составляющей трансформационных процессов современной России на ценностные предпочтения россиян напрямую связано со способностью и готовностью отвечать на глобальные вызовы, сочетать

потребность в собственном обновлении с инновационным духом современности. Однако это удастся далеко не всем и не сразу. В странах, в которых соединение «традиций» и «инноваций» достигается с учетом своеобразия истории и культуры данной страны (например, в Японии и Китае), модернизация проходит значительно успешнее. В современной России, где таким соединением пренебрегают, модернизация зачастую оборачивается мало кого устраивающей пресловутой «вестернизацией», а, в конечном счете, – дискредитацией политики реформ.

4 В социальной области модернизация связывается с четкой специализацией людей, социальных и политических институтов по видам деятельности, которая все меньше зависит от пола, возраста, социального происхождения, личных связей, и все больше, по мере развития модернизации, от личных качеств человека. Социальная модернизация включает замену отношений иерархической подчиненности и вертикальной зависимости равноправным партнерством, построенным на базе взаимных интересов. Но с этим процессом связано обезличивание отношений между людьми, изменение роли и функций семьи и демографической структуры. Продуктивная модернизация форм собственности в пореформенной России может состояться при учете не только потребностей, но и объективных возможностей российского общества, заложенных в традициях и специфике объективных факторов развития жизнедеятельности русского народа.

5 Ряд модернизационных ценностей, получающих свое право на существование в пореформенной России, в сознании россиян существуют не иначе как в связке с негативными представлениями о «Западе» и сегодня иным образом быть представленными просто не могут. Они реально влияют на массовое сознание россиян, их коллективные самооценки и способности принять или отвергнуть «чужие» ценности, нормы. Демократия в пореформенной России не стала той политической ценностью, которая бы признавалась всеми. В ее оценке россияне далеко не единодушны. Спектр их политических предпочтений распространяется от конституционной демократии до сталинизма. Естественно, что политические ценности россиян при всем своем разнообразии распределены между различными социальными и возрастными группами.

6 На основании анализа модернизационных изменений системы ценностей в современном российском обществе установлено, что оптимальной для большинства россиян является модель ценностных ориентаций, основанных на большой роли государства как фактически единственного значимого субъекта социальной политики и механизмов ее реализации. Вместе с тем, патерналистские ожидания большинства россиян являются не столько следствием иждивенческих умонастроений, сколько их единственной надеждой на получение помощи от государства при неспособности самостоятельно решить свои проблемы. Что касается отношения «патерналистов» к реформам в социальной сфере, то в данной группе наблюдается их острое неприятие. И хотя в России появились группы населения, способные в благоприятных социально-экономических условиях к самостоятельному решению насущных проблем, нельзя целиком переносить ответственность за благосостояние на плечи индивида.

Научно-практическая и теоретическая значимость исследования. Выводы диссертационной работы способствуют углублению теоретического осмысления процесса изменения системы ценностей россиян в процессе модернизации современного российского общества. Материалы диссертации могут

быть использованы при дальнейших исследованиях изменения аксиологических аспектов массового сознания российского общества, в качестве основы для прогнозирования и разработки стратегических проектов общественного развития, разрешения возникающих цивилизационных противоречий и предотвращения напряженности их действий, в целях активизации субъективного фактора общественного развития, для подготовки учебных пособий, лекционных курсов и семинарских занятий по социологии, социальной философии, культурологии для студентов, магистрантов и аспирантов различных специальностей

Апробация работы Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на всероссийских и региональных научных конференциях, на Международной конференции «Роль идеологии в трансформационных процессах в России общенациональный и региональный аспекты» Основные положения и выводы диссертации были обсуждены и апробированы на заседаниях кафедры социологии, политологии и права ИППК ЮФУ По теме диссертации опубликовано 3 научные работы общим объемом 2,5 п л

Структура работы определяется последовательностью решения основных задач и состоит из введения, двух глав по три параграфа в каждой, заключения и списка литературы

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, освещается степень ее разработанности, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, характеризуется его научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, излагаются методы и логико-структурная сторона диссертационного исследования

В **Главе 1 «Теоретико-методологические подходы к анализу ценностных предпочтений в процессе социальной модернизации»** определяется содержание понятий социальной трансформации и модернизации и их соотношение, показывается различие процессов изменения системы ценностей в западной и русской культурах, выявляется специфика типологических ценностей современного россиянина

В **параграфе 1.1 «Роль модернизационных процессов в трансформации ценностей населения российского общества»** говорится, что под «модернизацией» следует понимать процесс радикального обновления общества на основе ассимиляции передовых достижений, в который втянуты множество стран и регионов, стремящихся преодолеть социально-экономическую отсталость своего развития и достигнуть определенных «мировых стандартов», прежде всего в технологической сфере При этом многим участникам модернизационных процессов, озабоченных решением собственных региональных, корпоративных и других частных проблем, часто не удается охватить весь спектр модернизационных проблем Так, модернизация в современной России порою замыкает страну в мир ее собственных проблем, когда приходится решать именно их, а не мировые глобальные проблемы

Если же говорить об опоре на ценностные предпочтения населения отдельной страны, вставшей на путь модернизации, то далеко неверно видеть в этом только проявление национализма или расизма, отсталости и консерватизма Дело тут вовсе не в поиске «особого пути», а в размытости предлагаемых

критериев социального прогресса и регресса единого человечества, которые уже не срабатывают и мало кого вдохновляют

Недопустимо отождествлять «модернизацию» с «вестернизацией», хотя попытки навязать западную модель модернизации и идею «однополярного мира» – перспектива реальная и вполне вероятная

В контексте современного социологического знания концепцию модернизации следует рассматривать, во-первых, как широкое общественное движение, начавшееся в XIX в., и теорию модернизации как узкое явление, характеризующее научные модели, созданные в середине XX в., а, во-вторых, необходимо выделить три этапа в становлении идеологии и концепции модернизации классический (XIX в. – первая четверть XX в.), современный (середина XX в.) и постклассический (конец XX в. – начало XXI в.) На первом этапе были заложены предпосылки социологической модели модернизации, на втором – сформулирована сама теория, на третьем – наблюдались ее критика и попытка ревизии

По мнению ряда исследователей, запаздывающая модернизация России в отличие от органической, характеризуется «высокой социальной ценой», выражающейся в поляризации и люмпенизации общества (А.С. Ахиезер)⁴ неравномерностью (Л.А. Седов)⁵ и прерывистостью⁶ Часто она сопровождается «псевдомодернизацией», т.е. преобладанием потребительских ориентаций и «бездумным переносом и подражательством» (С.Я. Матвеева, Л.А. Седов)⁷

В современную эпоху, когда Россия встала на путь капиталистического развития, расстановка интересов и приоритетов иная. Что касается России, то правящая верхушка после 1991 г., стремившаяся удержаться у власти в переживающей социальную и экономическую катастрофу стране, была очень сильно заинтересована в иностранных кредитах. Последние предоставлялись российскому правительству лишь при том условии, что страна твердо встанет на путь рыночных и экономических реформ. Политическая верхушка опиралась на очень тонкую прослойку среднего класса (10 – 15 %), а широкие массы, у которых в связи с переходом к капитализму уровень жизни снизился в несколько раз, были против реформ либо они им не доверяли⁸

Модернизация, переход от традиционного общества к современному, представляет собой совокупность фундаментальных процессов качественного преобразования социальной и политической системы, в результате которых эта система повышает свои адаптационные возможности и переходит на новый этап

⁴ Российская модернизация. Проблемы и перспективы (материалы круглого стола) // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 5, Наумова Н.Ф. Рецидивирующая модернизация в России как форма развития цивилизации // Социологический журнал. 1996. № 3 – 4. С. 9 – 10, Харос В.Г. Модернизация в России и Японии (цивилизационные аспекты) // Мировая экономика и международные отношения. 1991. № 8. С. 72

⁵ Российская модернизация. Проблемы и перспективы (материалы круглого стола) С. 22, Красильщиков В.А. Модернизация и Россия на пороге XXI в. // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 46

⁶ Наумова Н.Ф. Указ. соч. С. 6, 10, Красильщиков В.А. Указ. соч. С. 47

⁷ Российская модернизация. Проблемы и перспективы (материалы круглого стола) С. 22, 24

⁸ См. Городской средний класс в современной России / Аналитический доклад. Подготовлен Институтом социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации. М., 2006

развития Современная теория модернизации знакома с новой ситуацией, получившей название «вторичной» или «догоняющей» модернизации Часто такая модернизация понимается как вестернизация, т е процесс прямого заимствования (или насаждения) западноевропейской либеральной культуры без учета специфики страны-реципиента По сути, такая модернизация представляет собой всемирный процесс вытеснения локальных, местных типов культуры и социальной организации «универсальными» (западными) формами современности

В параграфе 1 2 «Индикативная характеристика ценностей в процессе социальной трансформации в современной России» отмечается, что ценности во многом определяют мировоззрение человека Как элемент структуры личности ценностные ориентации представляют собой единство мыслей, чувств, практического поведения В формировании ценностных ориентаций участвует весь прошлый жизненный опыт индивида Психологической основой его ценностных ориентаций является многообразная структура потребностей, мотивов, интересов, идеалов убеждений, и соответственно этому ценности носят непостоянный характер, меняются в процессе деятельности

Ценности (values) – этические идеалы и убеждения Термин часто используется для отличия научного знания от «ценностей», особенно там, где «этические» идеалы, «долг» и т д не принимаются как научные или способные когда-либо стать таковыми Может так же трактоваться, как основные убеждения и цели индивидуума либо общества

Ценность – это термин, широко используемый для указания на всечеловеческое, социокультурное значение определяемых явлений действительности Ценность выражает человеческое измерение культуры, воплощает в себе отношение к формам человеческого бытия Она помогает человеку стянуть все духовное многообразие прошлой культуры к своему разуму, чувствам и воле Иначе говоря, под ценностью следует понимать личностно окрашенное отношение к миру, возникающее на основе информации и знания человека о мире и его собственного жизненного опыта Все многообразие предметов человеческой деятельности может выступать в качестве «предметных ценностей» или объектов ценностного отношения, т е оцениваться с точки зрения истины или заблуждения, добра или зла, красоты или безобразного

Можно выделить следующую классификацию ценностей

1 Витальные ценности жизнь, здоровье, безопасность, благосостояние, покой, комфорт, сила, выносливость, терпение, практичность, уровень потребления, экология и т д

2 Социальные ценности семья, работа, трудолюбие, труд, богатство, профессия, образование, успех, материальная обеспеченность, общественное признание, предприимчивость, риск, личная независимость, уважение к старшим и родителям и т д

3 Политические ценности суверен, общественный порядок, социальная справедливость, демократия, гражданское общество, свобода слова, свобода печати, свобода преподавания, свобода собраний и т д

4 Моральные ценности добро или зло, честь, честность, порядочность, долг, бескорыстие, вера, надежда, любовь и т д

5 Эстетические ценности красота или безобразие, стиль, идеал, мода, внешний вид и т д

6 Религиозные ценности Бог, Божественная благодать, спасение,

ритуал, Священное писание, Церковь и т.д.

В структурном функционализме Т. Парсонса интериоризированные общие ценности играют решающую роль в социальной интеграции любого общества. Согласно Т. Парсонсу, социальный порядок зависит от существования общих, разделяемых всеми людьми ценностей, которые считаются легитимными и обязательными, выступая в качестве стандарта, посредством которого отбираются цели действия. Связь между социальной системой и системой личности достигается через интернализацию ценностей в процессе социализации. Ценности не могут быть сведены к интересам, биологическим потребностям, классовой позиции или объясняться исключительно ими. В современной справочной литературе такой подход к ценностям сталкивается с тремя критическими замечаниями: 1) общества существуют вопреки значительным разногласиям относительно ценностей, 2) ценности могут приниматься прагматически, а не нормативно, 3) при таком подходе не принимается в расчет ограничивающее воздействие социальных структур⁹.

Несмотря на то, что темы исследований, подходы и концепции в социальной науке отбираются на основе критерия отнесения к ценности, в отношении изучения самих социальных ценностей она не занимает сколь-нибудь привилегированной позиции из-за существующего логического несоответствия между моральными действиями людей и получаемыми ею эмпирическими данными. С помощью эмпирических данных, раскрывающих природу бедности, неравенства или самоубийства, нельзя определить, что нам следует делать. Вследствие этого утверждается, что социологи должны придерживаться ценностной нейтральности при проведении исследований и выработке рекомендаций относительно какой-либо политики.

Ценности – не вспомогательная пристройка к экономике, политике, праву, а обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения, воплощающие исторический опыт и концентрированно выражающие смысл культуры отдельного этноса и всего человечества. Это существующие в сознании каждого человека ориентиры, с которыми индивиды и социальные группы соотносят свои действия. На основе этих ориентиров складываются конкретные типы поведения, в том числе социокультурные типы отношений россиян к политической, экономической, правовой трансформации нашей страны. В данном контексте представляется важным конкретизировать, что же в исследуемой проблеме вкладывается в категорию ценности, какую смысловую нагрузку несет данное понятие и каковы общие тенденции изменения ценностного ряда у основной массы россиян.

Ценности – это обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм. Они обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях. Система ценностей образует внутренний стержень культуры, духовную квинтэссенцию потребностей и интересов индивидов и социальных общностей. Она, в свою очередь, оказывает обратное влияние на социальные интересы и потребности, выступая одним из важнейших мотиваторов социального действия, поведения индивидов. Таким образом, каждая ценность и системы ценностей имеют двуединое основание в

⁹ Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь. М., 2000. С. 354.

индивиде как самоценностном субъекте, и в обществе как социокультурной системе¹⁰

Поскольку ценности влияют на людей во всех сферах жизнедеятельности, то для того чтобы определить их взаимосвязь с образовательной сферой, на наш взгляд следует, хотя бы поверхностно, коснуться вопроса о типологии ценностей

Простейшим основанием для типологии ценностей является конкретное предметное содержание По этому основанию различают ценности социальные, культурные, экономические, политические, правовые, духовные и т.д. Специалисты насчитывают многие десятки и даже сотни таких ценностей

Наиболее же общих, базовых ценностей, составляющих основание ценностного сознания людей и подспудно влияющих на их поступки в различных областях жизни, не так уж много Их число оказывается минимальным, если соотносить ценности с потребностями людей З. Фрейд предложил ограничиться двумя, А. Маслоу – пятью потребностями-ценностями Х. Муррей сформировал список из 28 ценностей М. Рокич оценивал число терминальных ценностей в полторы дюжины, а инструментальных – в пять-шесть дюжин, но эмпирически исследовал по 18 тех и других Поэтому можно вполне обоснованно утверждать, что речь идет о нескольких десятках базовых ценностей¹¹

Те или иные системы ценностей не универсальны Каждая цивилизация имеет свою иерархию ценностей, которая позволяет поддерживать ее социальную жизнедеятельность Иначе говоря, ценностные ориентиры и характер нации играют чрезвычайно значительную роль в судьбе цивилизации Русский народ, как и иные народы обладает своей базовой системой ценностей, сформированной под влиянием географических условий, наследственных признаков и культуры

Говоря о влиянии внешних факторов на формирование системы ценностей русского народа, следует указать на 1) возможность постоянной угрозы военных вторжений и 2) влияние непосредственных военных вторжений Под воздействием этих двух внешних факторов на становление русской культуры, в сравнении с европейской цивилизацией, постоянно нарушалась синхронность развития и пропорциональность в функционировании различных сфер жизни русского общества Поэтому единственно возможным особым способом сохранения и развития цивилизации и культуры российского общества в целом в данных условиях стала необходимость в самоограничении и самоотдаче всех его сословий на протяжении всей его истории

В параграфе 13 «Влияние модернизации на ценностные предпочтения россиян» диссертант отмечает, что современный мир являет нам большое количество социальных изменений, происходящих с течением времени в организации, структуре общества, мышлении, культуре и социальном поведении различных уровней, масштабов и содержания Социальные изменения протекают в формах функциональных изменений, модернизаций, трансформаций, кризисов, реформ и революций

Имеют место также реформы, эволюционные изменения, не приводящие к массовому насилию, быстрым изменениям в социальной структуре и ценностных ориентациях, а также процессы модернизации, призванные радикальным образом

¹⁰ Вебер М. Избранные произведения М., 1990 С. 628 – 630

¹¹ Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования 1996 № 5 С. 5

улучшить параметры функционирования социальных систем

Раньше успех модернизации зависел от многих факторов способности и готовности общества к переменам, умения сделать правильный выбор и рационально использовать имеющиеся в распоряжении средства и ресурсы сохранить систему национальных ценностей и т.д.

Итак, процессы модернизации и глобализации – процессы конфликтные и драматичные. Тем более сейчас, когда взаимосвязь модернизации с глобализацией проступает на стыке противоречий прошлого и вызовов современности обращенных к будущему, которые фиксируются в виде проблемных или «антиномичных» ситуаций

- биозволюция и техноэволюция человечества разошлись между собой настолько, что возникла непосредственная угроза сохранению природы и даже жизни на Земле. И это не только экологический кризис, но и кризис, охвативший все сферы человеческого бытия – экономику, политику, культуру,

- ни рыночная, ни централизованная формы хозяйствования не способны решить проблему бедности, поляризации богатых и бедных стран и регионов мира, которые способны «взорвать» его изнутри и привести к гибели

- не обязательно, что демократическая форма жизнеустройства и регуляции социальных отношений способна стать основанием единения и целостности мира, преодоления его разобщенности и взаимного недоверия

- существующие культуры, отстаивающие свою идентичность и самобытность, настолько различаются в понимании и восприятии всечеловеческих ценностей, что на смену былым «религиозным» войнам пришли конфликты и войны «национально-этнического» происхождения и характера, не менее жестокие и разрушительные

Поэтому важно также научиться видеть и давать оценку трансформации современной цивилизации изнутри, в самом процессе модернизации, выявлять «точки роста» новых ценностей, объективно меняющих прежнюю стратегию развития. Речь идет о сложных, саморазвивающихся человекообразных системах – биосфере как глобальной экосистеме, биогеоценозах, объектах современной биотехнологии, социальных объектах, системах современного технологического проектирования

Традиция, связанная с определенным набором базовых ценностей, может рассматриваться как равноправный участник процесса модернизации, способна обеспечить не только преемственность, связь времен и поколений, но и жизненную полноту, богатство и самобытность самого процесса модернизации общества. Проекция будущего немыслима без «тени», которую отбрасывает традиция, а она сама вовсе не сводится к косным и отжившим элементам прошлого. Важной особенностью процесса обновления современного мира является как раз то, что становление и утверждение нового происходит путем взаимодействия и обмена ценностями «техногенного» и «традиционного» обществ, в рамках которого традиция олицетворяет собой не только «застой», но и «возрождение», придавая старым образцам и ценностям новый жизненный смысл.

Успех модернизации сегодня напрямую связан со способностью и готовностью народов, которые ищут ответы на глобальные вызовы, сочетать потребность в собственном обновлении с инновационным духом современности.

Для подтверждения такого рода суждений сошлемся на исследование «Граждане новой России. Кем себя ощущают и в каком обществе хотели бы

жить?», проведенное в июне – июле 2004 г научной группой Института комплексных социальных исследований Российской академии наук (ИКСИ РАН) под руководством профессора М К Горшкова¹²

Как показывают результаты проведенных социологических исследований, в реформируемой России сложились две социальные группы наших сограждан У «традиционалистов» сознание которых обеспечивается сохранением значительной доли населения чьи доходы прямо зависят от государства (госслужащие, бюджетники, пенсионеры и т д, т е около 60 % взрослого населения страны), и большого числа неконкурентоспособных на рынке труда людей с тяжелым материальным положением и ожиданием помощи со стороны государства, видение мира строится на общественной идее социального равенства Вторую группу наших сограждан составляют «модернисты», чье видение мира строится на идеях личной ответственности, инициативы, индивидуальной свободы Эта массовая социальная группа наших сограждан, имеющих «модернизированный» тип мировоззрения, только начинает формироваться в российском обществе

Глава 2 «Особенности изменений ценностных предпочтений россиян в ходе трансформационных процессов» посвящена исследованию трансформации национально-цивилизационной самоидентификации и ментальных качеств российских граждан, в ней прослеживается восприятие западных ценностей россиянами на постсоветском пространстве, опираясь на общественное мнение различных слоев населения современного российского общества, устанавливается иерархия ценностей россиян в изменяющемся мире

В параграфе 2.1 «Соотношение традиционных и модернистских ценностей в современном российском обществе» диссертант пишет, что социологические исследования 2000 и 2006 гг свидетельствуют об устойчивом тяготении россиян к смешанной экономике с сильной регулирующей ролью государства и его доминирующим присутствием в большинстве отраслей экономики (24,82 %) От 75 до 85,7 % респондентов-россиян хотели бы видеть полноценное присутствие государства во всех стратегических отраслях экономики (сырьедобывающие отрасли, энергетика, железнодорожный транспорт, высшее образование и др) и полноценные государственные социальные гарантии во всех областях социальной сферы (здравоохранение, пенсионное обеспечение и др) Государственному управлению в стратегических отраслях экономики и государственным гарантиям в социальной сфере отдает предпочтение основная масса россиян, независимо от возраста, места жительства, профессионального статуса, уровня образования, «модернистского» или «традиционалистского» мировоззрения

Когда речь заходит о демократических ценностях как абстракции, то 47 % опрошенных россиян позитивно относятся к демократическим институтам Однако при оценке конкретных процедур и правил эффективность ценностей демократии в глазах россиян резко падает Так, 54 % респондентов согласны с утверждением, что «демократические системы не слишком хороши для поддержания порядка», 62,6 %

¹² Горшков М К, Андреев А Л, Бызов Л Г, Давыдова Н М, Кофанова Е Н, Пахомова Е И, Петухов В В, Попова И П, Тихонова Н Е, Чепуренко А Ю, Фрухтман Я, Шереги Ф Э Граждане новой России кем себя ощущают и в каком обществе хотели бы жить? / Аналитический доклад Института комплексных социологических исследований РАН (июнь – июль 2004 г) // <http://www.iksiran.ru>

сочувствуют тезису что при «демократических системах мало дела и слишком много пустой болтовни» «Оценивая сложившуюся в России политическую систему по 10-балльной шкале, где «1» соответствует характеристике «очень плохая», а «10» – «очень хорошая», 91 % респондентов выбрали негативные оценки (от «1» до «5»), из них более 37 % – «1». И остается лишь надеяться, что какая-то часть из 85 % респондентов, не удовлетворенных российской демократией, имела в виду не демократию как таковую, а лишь констатировала ее неразвитость в российских условиях»¹³

Система ценностей современных россиян складывается под давлением отжившей системы институтов тоталитарной власти, которая и сама слабо реагировала на интересы населения, не гарантировала обеспечения их нужд и запросов. Обыватель воспринимал ее как непредсказуемую, непрозрачную, неконтролируемую. Можно выделить несколько планов доверия к таким институтам

- идентификация с ценностями или целями институтов,
- идентификация с политическими лидерами этих институтов
- возможность обращения к услугам или ресурсам соответствующего института, потенциальный доступ к нему,
- прагматическая оценка реального исполнения и оценка эффективности альтернативного поведения,
- иллюзия, надежды на получение благ или освобождение от страхов, защита от угрозы, вызванная ожиданиями именно институциональных дисфункций, социальных последствий недееспособности соответствующих институтов,
- представления о цене соблюдения и несоблюдения институциональных условий и требований, цене адаптации, готовности минимизировать репрессивное давление соответствующего института обращением к ресурсам других групп или иным возможностям приспособиться к его требованиям

Если оценивать ситуацию в целом, то можно констатировать, что катастрофического восприятия происходящих в России социально-экономических изменений на уровне массового сознания не наблюдается. Иначе говоря, несмотря на постигшие страну экономические и политические потрясения, растет доля тех, кто позитивно воспринимает свою жизнь, с оптимизмом смотрит в будущее. Половина опрошенных россиян, не удовлетворенных жизнью, тем не менее, ощущает себя счастливыми. В общественном мнении граждан пореформенной России проявляется одна из особенностей российской ментальности, когда острота переживаемой бедности сглаживается, смягчается благоприятной оценкой духовно-психологических аспектов повседневной жизни человека – отношениями в семье, успехами детей, общением с друзьями и др.

В параграфе 2.2 «Модернизационные тенденции проявления социальных трансформаций российского общества» речь идет о том, что любой россиянин включен в систему сложных социальных связей, значимость которых для него далеко не равнозначна. Моделью или исходной точкой всякого отождествления индивида с той или иной социальной общностью выступает семья.

Социальную идентификацию в научных исследованиях рассматривают

¹³ Социальная политика и социальные реформы глазами россиян. М., 2007. С. 6

через ряд признаков, обозначающих определенный тип связи человека с социальной общностью (называемой в социологии «мы-группой»), которые могут быть подкреплены символическими, эмоциональными, мифологическими и др значениями и которые имеют не только актуальные, но и исторические измерения. Например, данная фирма – актуальная организация связь с которой человек определяет исполнением определенных правил, но она же может выступать объектом эмоционально окрашенных, символических связей («честь фирмы», «традиции фирмы» и т.п.) Данное государство воспринимается как социальный механизм, но такие эмоционально окрашенные понятия, как «мое отечество», «родной город», «наша улица», «моя семья», несут на себе символический, исторический оттенок. Человек нигде и никогда не способен удержаться на уровне макроидентичности, не накладывая на них традиционных, эмоционально-личностных рамок отождествления со «своим» в отличие от «не-своего». К универсальным принципам он всегда склонен «добавлять» партикуляристское (частичное) измерение «свойскости», которое характеризуется, как правило, эмоционально-символическим «присвоением» социальных объектов, т.е. отношением к ним как к «своим» в отличие от «чужих» и «посторонних» объектов. Идентификация со «своим» государством, «своей» нацией, «своей» семьей, т.е. с той или иной группой, играет важную роль в процессах социализации и социального контроля, особенно в условиях социальной мобильности.

Идентификацию называют «повышающей» отождествление индивида, если она предполагает его ориентацию на более высокую статусную группу, и «понижающей», если она предполагает скатывание индивида вниз по социальной лестнице. Поэтому социальная идентификация – это динамический процесс достижения согласия относительно оценок собственного поведения среди членов избранной группы. «Работа» идентификационных механизмов при всем многообразии социальных общностей сводится к оценке проблематичных, неопределенных и неизвестных фактов жизни или конкретной ситуации, к соотносению реального и идеального, должного и желаемого, возможного и действительного. Идентифицируясь с той или иной социальной общностью, человек символически и эмоционально «осваивает» ее, ищет у нее защиты и готов при необходимости ее отстаивать.

В докладе «Граждане новой России кем себя ощущают и в каком обществе хотели бы жить?» ИКСИ РАН отмечается, что опрошенные в этом году респонденты, испытывавшие чувство общности с россиянами, составили 78,5 %, остальные 21,5 % респондентов соотносили себя с общностью «советский народ» или еще не сумели определиться в новых условиях. Доля россиян-космополитов составила 10,3 %¹⁴.

Доля идентифицировавших себя в 2004 г. с такой общностью, как СССР, и сохранивших базовые ценности в среднем составила 69,5 % (в 1998 г. – 71,9 %).

Параграф 2.3 «Анализ мониторинга модернизации системы ценностей в современном российском обществе» В российском обществе в начале XXI в., как показывают опросы общественного мнения, молодежь, люди среднего возраста и пожилые люди дают различные оценки экономических,

¹⁴ Горшков М.К., Андреев А.Л., Бызов Л.Г., Давыдова Н.М., Кофанова Е.Н., Пахомова Е.И., Петухов В.В., Попова И.П., Тихонова Н.Е., Чепуренко А.Ю., Фрухтман Я., Шереги Ф.Э. Указ соч. С. 62, 63.

социально-политических и духовных процессов, имеют различные ценностные ориентации

В условиях современности, насыщенной социальными поворотами и потрясениями, надеждами и разочарованиями, в обществе происходит накопление нереализованного потенциала нескольких поколений, когда авторитет старших падает, временные дистанции между старшими и младшими сокращаются или «слипаются» им нечего передавать молодым ввиду отсутствия позитивного опыта социальности

В современном обществе три поколения («детей», «отцов» и «дедов») сопряжены друг с другом «внахлест» и довольно долго сосуществуют, воздействуя друг на друга, что естественно отражается на системе ценностей населения

Среди россиян в целом достаточно много сторонников включения в число основных приоритетов социальной политики. Во всяком случае, в общей сложности (с учетом тех, кто выбрал обе позиции) 64 % россиян назвали две основные задачи социальной политики (инвестиционную – повышение качества человеческого капитала страны, и гуманитарную – помощь наиболее нуждающимся слоям населения) в числе приоритетных задач деятельности Российского государства. Однако 36 % (!) вообще не назвали при возможности выбора трех приоритетных целей государственной политики ни одной задачи связанной с проблематикой социальной политики. Уже сам по себе этот факт разрушает миф о россиянах как о людях, видящих мир только через призму пресловутой «социалки» и чуть ли не поголовно «зараженных» иждивенческо-патерналистскими взглядами.

При этом и с теми 64 %, кто выбрал в числе приоритетов деятельности помощь обездоленным или заботу о качестве человеческого капитала страны, ситуация далеко не однозначна. Чтобы понять, чем же руководствовались наши сограждане, выбирая эти позиции, необходимо рассмотреть состав тех, кто их выбирал, более подробно.

Естественно, о необходимости включения помощи наиболее обездоленным слоям населения несколько активнее говорили представители самих этих слоев – в нижних 7 % населения, выделенных по их уровню жизни, сторонники этой позиции составляли свыше 60 %, следующие 70 % населения разделяли эту позицию уже лишь в 48 % случаев, и только в верхней четверти населения число ее сторонников резко падало – примерно до трети их представителей.

Однако не меньшее значение имела и готовность россиян к опоре на собственные силы. Среди тех, кто полагал, что без поддержки государства им и их семье выжить трудно, свыше 75 % включали в число приоритетов деятельности государства помощь наиболее обездоленным слоям населения, что даже больше, чем среди самых бедных слоев. При этом, судя по всему, под этими слоями населения сторонники патерналистской позиции подразумевали в первую очередь себя, хотя большинство из них явно не могли по уровню их жизни претендовать на адресную социальную помощь. Зато они были заметно старше – среди тех, кто был старше 50 лет, сторонники приоритетности помощи наиболее обездоленным слоям населения составляли около 54 %, а среди тех, кто был моложе 50 лет, – 38 %¹⁵.

Рассматривая систему ценностей россиян, следует упомянуть о смене

¹⁵ Социальная политика и социальные реформы глазами россиян. М., 2007. С. 7

взглядов, которая происходила не плавно, а именно резким скачком, и во всех возрастных когортах до 50 лет показатель стремления включить помощь наиболее обездоленным слоям населения в число государственных приоритетов был почти одинаков как и среди тех, кто был старше 50 лет, независимо от того, было им 53 или 83 года

Говоря об обездоленных, россияне причисляют к ним в основном не столько людей с низким уровнем жизни, сколько тех, кто не в состоянии по независящим от них причинам поддерживать привычный для них уровень жизни. При этом, конечно, речь не идет о государственной помощи людям, живущим лучше признаваемого в обществе социальным стандартом уровня, но этот стандарт – и не тот прожиточный минимум, который рассчитывает Росстат. То есть речь не идет для них при этом о помощи самым бедным (которая может включать алкоголиков, наркоманов, бомжей и др. категории населения), помощь которым действительно должна оказываться, с их точки зрения, лишь на уровне, необходимом для физиологического выживания. Говоря о помощи обездоленным как приоритетной государственной задаче, россияне имеют в виду прежде всего помощь честно старающимся улучшить свое положение, но не имеющим для этого в силу объективных причин возможностей людям. Причем помощь, которая далеко не всегда предполагает в качестве механизма такой помощи собственно денежные выплаты и подразумевает прежде всего иную, нежели существующая сегодня, расстановку приоритетов в самой социальной политике.

Группа сторонников включения в число приоритетов деятельности государства в России помощи наиболее обездоленным слоям населения объединяет прежде всего неспособную к самостоятельному решению своих социальным проблем часть мало- и среднеобеспеченных слоев старшего возраста, неконкурентоспособных на российском рынке труда в силу различных причин (здоровье, низкий уровень квалификации и т.п.). К сожалению, численность таких слоев в современной России весьма велика, что и приводит, видимо, к приданию их позиции статуса чуть ли не «национального менталитета»¹⁶.

В **Заключении** подводятся общие итоги диссертации, формулируются ее основные выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования избранной проблемы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы.

- 1 *Болдырев А.Б.* Модернизация системы ценностей в современном российском обществе // Научная мысль Кавказа. Дополнительный выпуск № 2. 2006. 05 п.л.
- 2 *Болдырев А.Б.* Теоретико-методологические подходы к анализу ценностных предпочтений в процессе социальной модернизации. М. Альфа – М., 2006. 1 п.л.
- 3 *Болдырев А.Б.* Особенности изменений ценностных предпочтений россиян в ходе трансформационных процессов. М. Альфа – М., 2007. 1 п.л.

¹⁶ Социальная политика и социальные реформы глазами россиян. М., 2007. С. 8

Подписано к печати 04 10 2007 г Сдано в набор 05 10 2007 г
Формат 60х84 1/16 Печ л 1,3
Печать офсетная Гарнитура Times
Тираж 100 экз , Заказ 1205
Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии «Ант»
344018, г Ростов-на-Дону, пер Островского, 153